

Если на Малом собрании ароматов удастся проявить себя и попасть на основное Собрание ароматов, это станет ровной дорогой к успеху, будь то в мирской карьере или в совершенствовании. Как же не стремиться к этому, не бороться за место?

Семья Цзян приложила все усилия, чтобы устроить это Малое собрание ароматов, желая завоевать хорошую репутацию среди учёных и выбрать несколько талантливых молодых людей для дальнейшего обучения.

Это была выгодная сделка для обеих сторон.

По этой причине дверь дома Се Жунцзяо за день постучали множество раз — все желали найти единомышленников и близких друзей среди участников.

Се Жунцзяо сначала не понимал, кто мог бы это быть, предполагая, что это кто-то из старых знакомых, и потому просто кивнул:

— Войдите.

Однако в гостиной его ждал совершенно незнакомый человек.

Се Жунцзяо внимательно осмотрел его с головы до ног, убедившись, что, несмотря на его учёный вид, он не оставил у себя в памяти никакого следа, и с сомнением произнёс:

— Прошу прощения, но не могли бы вы представиться?

Он пожалел, что не позвал с собой Цзян Цзинсина. Вдруг этот человек действительно с ним знаком, а он не может вспомнить его имя? Это было бы крайне неудобно.

Молодой человек улыбнулся и, сделав шаг вперёд, почтительно поклонился:

— Я Чжоу Юй. Прошу прощения за мой внезапный визит, надеюсь, вы не сочтёте это за грубость.

Имя Чжоу Юй показалось знакомым. Се Жунцзяо вспомнил, что Цзян Чанлань упоминал его как талантливого учёного, подающего большие надежды.

Убедившись, что они действительно не знакомы, Се Жунцзяо с облегчением вздохнул:

— Чем могу быть полезен, брат Чжоу?

Между учёными принято было обмениваться вежливыми речами, но Чжоу Юй был слегка ошеломлён прямой манерой Се Жунцзяо. Однако он быстро оправился:

— Признаюсь, я слышал, что на Малом собрании ароматов соберутся выдающиеся умы, и потому решил попытаться завести новые знакомства. Прошу прощения за мою наглость, надеюсь, вы не сочтёте это за неуважение.

Перед Малым собранием ароматов было обычным делом, что учёные общались между собой, так что Чжоу Юй не мог быть обвинён в поспешности. Если бы его собеседник был другим, они бы уже начали обмениваться любезностями.

Се Жунцзяо, наконец, понял его намерения и вежливо заметил:

— Боюсь, вы будете разочарованы, я не участвую в этом собрании.

Его слова ясно выражали отказ, но Чжоу Юй лишь сильнее загорелся:

— Не скромничайте, раз уж вы получили приглашение, значит, вы заслуживаете этого. Сегодня мне повезло, что я смог постучаться в вашу дверь.

Се Жунцзяо:

— Я не заслуживаю ваших похвал, мне просто повезло с происхождением.

Он едва не написал слово «уходи» на своём лице, но Чжоу Юй, казалось, совершенно не замечал его намёков, продолжая с энтузиазмом:

— Темой дискуссии на Малом собрании ароматов станет буддизм и его влияние на Девять Областей. Я считаю, что это прекрасная тема, охватывающая как государственные дела, так и повседневную жизнь. Не хотите ли выслушать мои скромные мысли?

Хотя в современном мире существует множество философских школ, три из них имеют наибольшее влияние: конфуцианство, даосизм и буддизм.

В отличие от первых двух, которые уходят корнями в Девять Областей, буддизм, пришедший с Запада, вызывает множество споров.

Особенно в свете непрекращающихся войн и множества беженцев, идеи буддизма о добрых делах и перерождении стали для многих спасительной соломинкой. Однако среди учёных есть как критики, так и сторонники, и споры между ними продолжаются до сих пор.

Се Жунцзяо сохранял спокойствие:

— Брат Чжоу, я практикую путь меча.

Внешне Се Жунцзяо не выглядел как типичный мастер меча, но внутри он был таким же, как и большинство из них.

Он был простым мастером меча, думающим только о сражениях и о том, как одним ударом разрушить все преграды. Зачем ему слушать долгие рассуждения о трёх учениях и разбирать их достоинства и недостатки?

В этот момент из-за ширмы в задней части зала появилась фигура. Чжоу Юй даже не успел встать, как человек обратился к Се Жунцзяо:

— Ацзы, вот ты где. Мы же договорились, что в это время будем тренироваться. Ты же сам меня упрашивал.

Се Жунцзяо, почувствовав облегчение, не стал спорить о том, когда он его упрашивал, и с извинением повернулся к Чжоу Юю:

— Как видите, я должен заниматься с наставником. Прошу прощения, но мне придётся вас оставить.

Чжоу Юй, конечно, не стал настаивать, лишь улыбнулся:

— Это я был навязчив. Спасибо, что не прогнали.

После его ухода Цзян Цзинсин улыбнулся Се Жунцзяо:

— Ацзы, как тебе моё спасение?

— Вовремя, — искренне ответил Се Жунцзяо. — Странно, я ведь ясно дал понять брату Чжоу, что не участвую в собрании, но его энтузиазм только возрос.

Он большую часть времени проводил в путешествиях с Цзян Цзинсином, не обращая внимания на дела семьи Се, не говоря уже о политических интригах.

Цзян Цзинсин, однако, видел всё яснее:

— Знакомства с участниками собрания, конечно, полезны, но их цель — найти будущих союзников. Те, кто получил приглашения, — это люди из влиятельных семей. Какая помощь может сравниться с их поддержкой?

Се Жунцзяо с удивлением рассмеялся:

— Теперь понятно. Похоже, впереди ещё много визитов.

Он посмотрел на Цзян Цзинсина, и его глаза выдали его надежду:

— Возможно, придётся снова просить тебя о помощи.

Это было не самое благородное поведение, и Се Жунцзяо чувствовал себя неловко, мня рукав своей одежды. Но, подумав о головной боли от обсуждений, он без колебаний продал свою совесть.

Он всегда был холодным и отстранённым, но сейчас его юношеская непосредственность и доверие к старшему тронули сердце.

Цзян Цзинсин, увидев его взгляд, уже растаял, готовый выполнить любое его желание, но старался сохранить спокойствие:

— Доверься мне.

Чжоу Юй стоял среди ветра, проходящего через множество коридоров и мостов, среди резных дверей и колонн, в окружении шелестящей листвы.

Его лицо было таким же холодным и отрешённым, как осенний ветер и увядающие листья, совсем не похожим на того навязчивого учёного, который был в доме Се Жунцзяо.

— Я немного разобрался в Се Жунцзяо. Скажи ему, чтобы не волновался, я всё улажу.

Человек напротив него говорил тонким, странным голосом, напоминающим и мужской, и женский одновременно:

— Мы с господином доверяем вам, брат Чжоу.

Он многозначительно добавил:

— Время пришло. Если всё получится, ваше возвышение неизбежно, и ваша мать тоже сможет насладиться плодами вашего успеха, принеся славу вашему роду.

Чжоу Юй молча усмехнулся, сжимая кулаки в рукавах.

Угрожать семьёй — это всё, на что способен ваш господин.

Он с насмешкой подумал, что именно поэтому он никогда не станет настоящим драконом.

Как и ожидалось, после первого визита Чжоу Юя последовали и другие учёные, желавшие пообщаться.

Благодаря Цзян Цзинсину, который играл роль строгого наставника, они один за другим уходили, разыгрывая сцену между суровым учителем и мягким учеником.

Оба персонажа были далеки от реальности.

Служанка, знавшая правду, с трудом сдерживала смех, вечером тихо сообщив им, что по округе распространились слухи о том, что в этом доме живёт старый консервативный мастер.

Цзян Цзинсин был обижен.

Он защищал себя:

— В молодости я ненавидел таких старых консерваторов и никогда бы не позволил себе стать таким. Но сегодня ради тебя, Ацзы, я пошёл на это.

Се Жунцзяо, чувствуя себя в долгу, тихо сказал:

— Спасибо, учитель.

Его слегка смущённый вид был как весенний ветер, растапливающий лёд, и в воздухе словно появился ароматный цветок персика.

Его холодность только подчёркивала его красоту.

Затем Се Жунцзяо утешил его:

— Ты ведь используешь маскировку. После собрания сменишь облик, и никто тебя не узнает.

Ладно, это было утешение, которое мог придумать только Ацзы.

Цзян Цзинсин сдался.

Он потребовал:

— В следующий раз, когда я буду рассказывать истории, ты должен внимательно слушать.

— Хорошо.

— А когда я буду гадать, ты должен подавать мне чай.

— ...Хорошо.

Цзян Цзинсин был доволен.

На самом деле, слушать учёных, может, и неплохо, но всё же лучше, чем слушать Цзян Цзинсина.

Се Жунцзяо серьёзно взвешивал плюсы и минусы.

<http://bllate.org/book/16198/1453799>